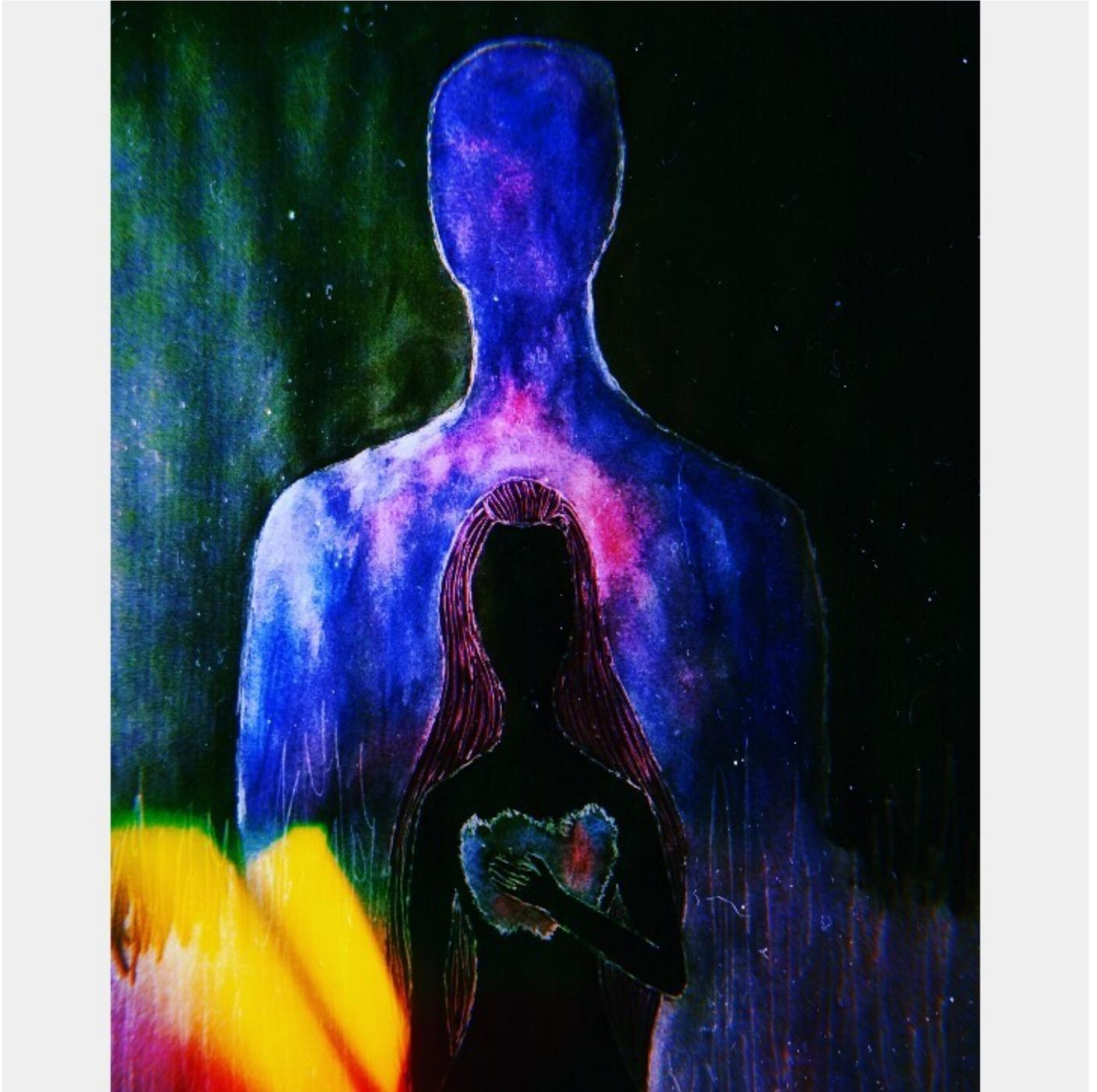

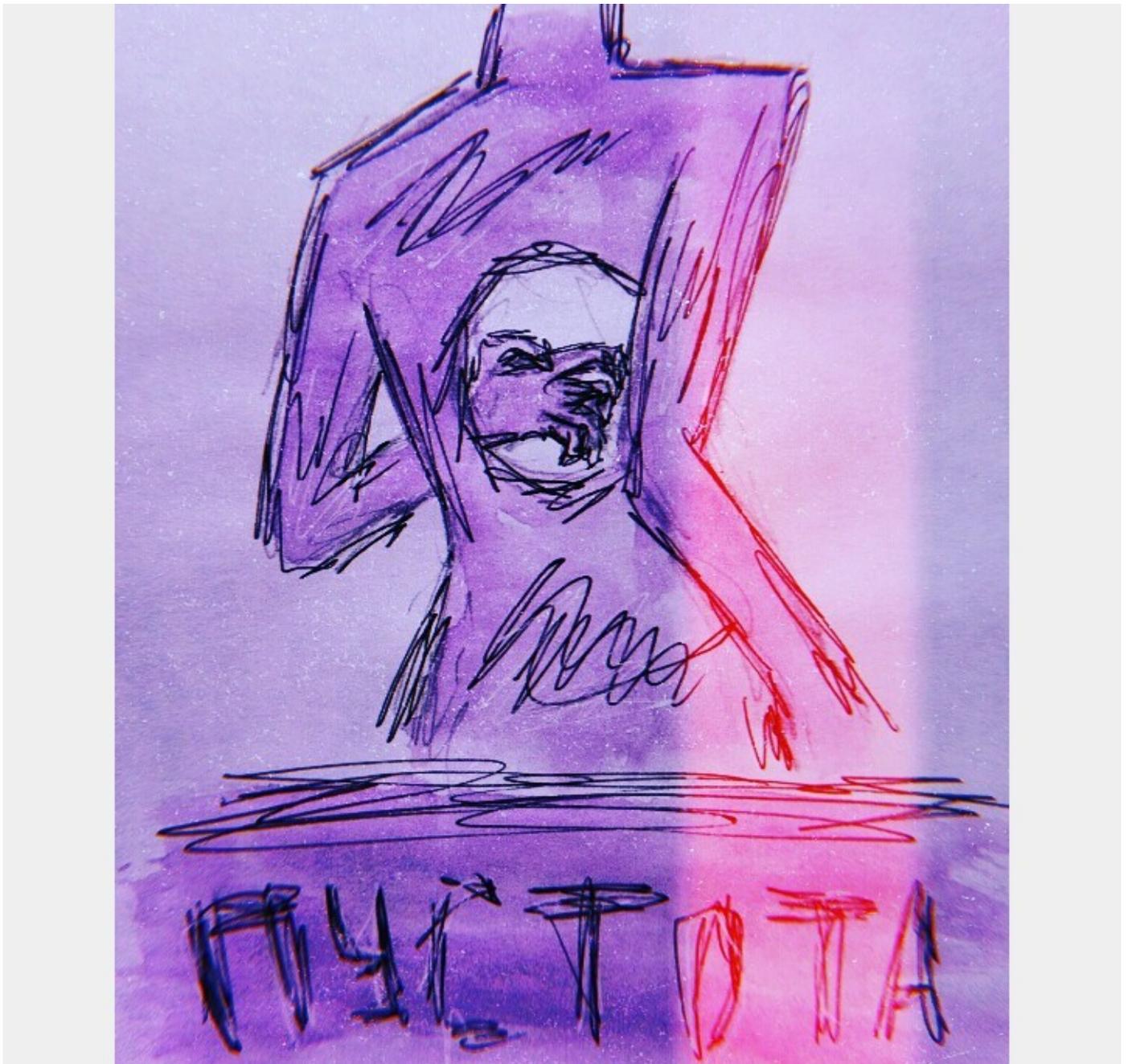
Пустота. Огонь. Жизнь.

Пролог.

Эта история является кусочком моей реальной жизни, немного доработанная фантазией для сюжета и обрамлённая в метафору.

Глава первая. Пустота.

Год назад я была вынуждена распрощаться с одним очень дорогим и любимым для меня человеком – Келлом. Мы познакомились в театральной студии, куда я ходила заниматься после школы. Сначала это были общие разговоры в компании, позже диалог на двоих, а потом уже дружба. Мы стали гулять после занятий по вечернему городу и делиться своей жизнью, какими-то проблемами и взглядами на этот мир. Мы стали жить 24 на 7 друг другом, и были невероятно счастливы.

У нас не было чёткого понимания, кто мы – друзья или пара. Для нас это было совершенно неважно. Мы просто были друг у друга и не хотели никогда расставаться.

Так прошёл один месяц, второй, и в какой-то момент мы уже были «не разлей вода» целых полгода.

В театральной студии начались репетиции, и даже наши роли требовали того, чтобы мы всегда были рядом. Нас тянуло друг к другу настолько, что когда мы вдруг расходились больше, чем на два метра, нас притягивала неведомая сила.

Это были необъяснимые чувства.

С самого утра мы были первыми людьми друг у друга, кто открывал марафон общения в соц. сетях и мессенджерах. Весь день мы были на связи, а вечером встречались в театре и проводили самые лучшие часы.

Как-то мы придумали традицию, которая заключалась в том, чтобы ровно в двенадцать часов ночи отсылать скриншоты экранов своих телефонов с припиской «С новым днём». Это было вроде и глупо, а вроде так мило, ведь вы в этом новом дне снова вместе и начинаете его друг с другом. Такими темпами к концу подходила весна, и близилось лето. И так как Келл ходил не только в театральную студию, но и в школу танцев, он собрался ехать на пол лета в детский лагерь, чтобы быть там хореографом. Он был молодым, но уже подающим хорошие надежды, танцором. Поэтому руководство лагерей с радостью принимало его на работу.

Меня невероятно печалила первое время эта новость, но позже я переключилась на радость за него, ведь он жил танцами, а такая работа была замечательной практикой в его сфере.

Мне пришлось принять его уезд, и мы договорились, что будем видеться в мои и его выходные.

Я никогда не забуду нашу последнюю встречу перед его уездом и этот диалог:

- Я не хочу, чтобы ты уезжал...

- А я хочу уехать.

- ...

- Я хочу уехать отсюда, но не хочу уезжать от тебя.

К сожалению, наши встречи оказались не такими частыми, как нам того хотелось, так как я тоже устроилась на работу и была обременена другими обязательствами по дому. А у Келла не получилось уезжать в город даже в свои выходные.

Ожидая встречу в середине июля, ведь все его смены к тому времени были бы окончены, я готовила подарок для него.

Но за два дня до приезда, он сообщил мне, что останется ещё на один сезон, что просто выбило землю из под моих ног. Сначала я даже злилась, но потом вновь приняла смирение и порадовалась за Келла.

Через неделю я узнала, что мы летим с родителями на весь август отдыхать в Египет.

Я осознала, что ближайшая встреча с Келлом случится лишь в сентябре.

На какое-то время я упала духом, но начала собирать чемоданы.

Получилось так, что мой телефон в первую неделю пребывания в Египте, искупался в бассейне, и до тех пор, пока он не просох, я не могла выходить на связь с Келлом, поэтому не наблюдала за его инстаграмом. Но когда эта возможность появилась, я очень хорошо ощутила нож в своей спине, который собственноручно воткнул Келл.

В инстаграме были посты с фотографиями, на которых был он и какая-то девушка. А подписывал он их так и теми словами, какие раньше говорились мне.

В ночь, когда я всё это увидела и узнала, я даже не стала отвечать ему на сообщения, что он написал, потеряв меня в соц. сетях.

Я решила не накручивать и успокоиться. Понадеяться, что всё это глупость, и вернувшись вместе в наш родной город, всё будет так же хорошо, как раньше.

К концу подходил август. Мы с семьёй вернулись домой. С Келлом мы почти не списывались, но вдруг мне захотелось написать то, что я чувствую: «Я так по тебе соскучилась :з Не могу дождаться нашей встречи!». В ответ я получила вроде тоже радость и взаимность, но я понимала, что это уже всё не то.

Ещё через пару дней, когда до встречи оставалось меньше суток, я спросила его:

- Ты правда по мне соскучился? Или это всё притворство?

- Второе... Просто понимаешь, мы не виделись с тобой два месяца и я угас. Там, в лагере, были другие люди и я переключился на общение с ним и забыл о тебе...

Как в итоге прошла наша встреча в театре? Я просто с ним не разговаривала, хотя он делал попытки найти общения. После занятия я спустилась с одной из девочек, но нас нагнал Келл. Он вызвался проводить меня до дома, как это было раньше, но я наотрез отказалась. Настаивать он не стал.

Больше я не видела его в нашей театральной студии, а наше общение полностью прекратилось даже в соц. сетях. Моё состояние?

Боль. Обида. Злость. Ненависть. Разочарование.

Но, конечно, сильнее и больше всех была подруга-боль.

С ней я жила первый месяц в лютом запое слёз.

Я не могла принять и осознать, что всё действительно так, как есть.

Что я потеряла в своей жизни человека, которого так сильно любила, которым жила больше полугода.

Всё испарилось.

Следующие полгода я пыталась заставить себя возненавидеть Келла. Принять его новую маску.

Чтобы убить любовь к этому человеку, я начала в мыслях поливать его грязью, чтобы отпустить и научиться жить заново. Без него.

Пару раз он делал попытки начать что-то вновь, искал общения, но я игнорировала всё это.

Мне очень хотелось всё вернуть, но этот удар ножом в спину и в сердце, стал слишком болезненным и бесповоротным. Я не могла его простить и принять случившееся, как должное.

Я жила дальше. С болью, злостью, обидой, воспоминаниями о нас.

Так подошёл последний год обучения в школе.

Экзамены, выпускной и поступление в колледж.

Так как я всегда любила готовить что-нибудь дома, мне пришло в голову поступить на кондитера.

Я переехала в другой город, обустроилась на съёмной квартире и ждала первого дня в новом месте учёбы.

И именно завтра начинается этот день. И, казалось бы, мне стоит волноваться, быть в переизбытке эмоций и чувств перед новым, но нет. Внутри ничего.

Уже неделю, как я осознала, что стала пустой внутри.

Я так сильно мечтала перестать что-то испытывать к Келлу, я так хотела убить внутри себя любовь к нему, что теперь не чувствую совершенно ничего.

Ни радости, ни страха, ни даже боли.

Всё, что теперь есть внутри меня – Пустота.

Я пришла в колледж.

Нас, новичков, встречали кураторы и распределяли по аудиториям, называя нашу группу. Мне дали бейджик с цифрой «100».

Я поднялась на третий этаж в сказанную мне аудиторию и зашла внутрь.

В ней уже было около пятнадцати человек.

Потихоньку стали подтягиваться остальные. Последним вошёл наш куратор – мистер Корноу.

Он был достаточно молод, а поэтому попросил называть его проще – Энтони.

Он поведал нам о ближайшем месяце обучении, и что

вообще в целом представляет наш колледж.

Наше обучение будет длиться три года, а по окончании мы защитим диплом, и те, кто действительно захочет пойти работать по своей специальности, колледж поможет в устройстве на работу. Такая перспектива меня устраивала. Мы выбрали старосту, узнали расписание пар на завтра, немного познакомились друг с другом и отправились по домам.

Время было всего два часа дня, и я решила погулять по городу в сопровождении музыки в своих наушниках.

Осень я люблю за её внешний вид. Душа в этот период больше обычного в грусти, но появление осенней палитры на деревьях немного разукрашивает твою грусть и тебе становится уютнее.

Я прогулялась до набережной, посидела немного там.

Сделала пару фотокарточек и выложила их в инстаграм.

Мне так хотелось избавиться от пустоты внутри. Ты вроде бы ощущал эту грусть от осени, но в итоге понимал, что это лишь что-то поверхностное. Раньше грусть могла вдохновлять, а сейчас ты будто даже не пропускал в себя это чувство. Оно кружилось вокруг тебя, но ты был закрыт. Всё, что находилось внутри тебя – это всё та же пустота. Мой взгляд устремился на водоём, как вдруг рядом выросла высокая фигура, которая явно хотела диалога со мной. Я посмотрела на этого человека и узнала в нём парня, который теперь учится вместе со мной. Он улыбался и махал рукой.

Я сняла наушники и выдавила улыбку.

- Линетт? Я правильно запомнил твоё имя? - подсаживаясь, спросил парень.

- Да, всё верно, - я немного отодвинулась от него, чтобы лучше видеть при разговоре, - А ты?.. Извини, у меня плохо с памятью на имена...

- Вэнс, - он протянул руку, - Я Вэнс.

Мы пожали руки и обменялись взаимной улыбкой.

- Часто сюда приходишь? - задал вопрос мой новый

знакомый.

- Нет... Сегодня первый раз. Я недавно переехала в этот город и теперь мне интересно его изучать, - ненадолго я вновь устремила свой взгляд на водоём, но потом перевела его на Вэнса, - А ты?

- А я тут частый гость. Люблю это место. Здесь спокойно, можно подумать о своём, поиграть на гитаре.

И лишь сейчас я осознанно увидела инструмент за его спиной.

- Ого, гитара... Никогда не понимала, а от этого восторгалась тем, кто умеет играть на каких-либо инструментах. Ведь это кажется таким сложным, ну...

Лично для меня, - я смущённо улыбнулась.

- В этой жизни нет ничего сложного, главное - это желание, - подмигнул мне парень.

- Что ж, пожалуй, ты прав.

Мы оба устремили свои взгляды на водоём.

- А чем увлекаешься ты, Линетт? Твои хобби?

- Вообще, я с детства люблю рисовать и сейчас выступаю в роли самоучки, развиваю свои навыки.

- Было бы интересно взглянуть на твои работы, - Вэнс посмотрел на меня.

У него были широкие плечи, длинные вьющиеся каштановые волосы и очки, которые не совсем вписывались в весь его образ некоего рокера.

- Ну, может быть, когда-нибудь, я захвачу с собой пару скетчбуков на пары, - я улыбнулась собеседнику и перевела взгляд на гитару за его спиной, - А ты можешь что-нибудь сыграть сейчас?

- А тебе правда будет интересно послушать?

- Шутишь? Конечно интересно, ведь это искусство. А искусство всегда интересно.

Вэнс достал гитару и ближайšie полчаса он наигрывал разные мелодии, а я созерцала мир вокруг.

На секунду мне показалось, что внутри вновь что-то есть живое, настоящее, сильное.

Но лишь на секунду.

Даже такой уютный и атмосферный вечер не смог что-то разжечь внутри.

- Ты извини, но мне пора бежать домой. Есть некоторые дела, - сообщила я Вэнсу, когда он закончил играть очередную мелодию.

- О, нет проблем, Линетт. Может... - парень немного задумался, - Тебя проводить?

- Не стоит, - на моём лице появилась неловкая улыбка, - Я люблю гулять одна. Не обижайся, пожалуйста.

- Всё в порядке, не переживай. Я тогда ещё посижу немного здесь, - Вэнс провёл ладонью по струнам, - Был рад познакомиться поближе.

На эти слова я вновь лишь улыбнулась и пошла по набережной в сторону дома.

Учёба шла уже вторую неделю.

Тот парень с гитарой после нашей посиделки пытался общаться со мной дальше в колледже, но во мне срабатывала закрытость и я порой даже не здоровалась ему в ответ. Просто закрывалась в себе и молчала.

Он пытался понять, что происходит, но по итогу просто перестал подходить ко мне. Чему, на самом деле, я очень была рада.

Да, в тот день мне захотелось быть открытой, пообщаться с ним, но это был временный порыв, обычно не свойственный мне. А сейчас я вернулась в своё обычное состояние, и какого-то общения мне не требовалось.

На второй паре к нам в аудиторию зашла девушка, которую я раньше не видела.

Оказалось, что она позже нас подала документы на обучение, поэтому только сейчас вливается в учебный процесс.

Как только она зашла, мы случайно встретились взглядами

и улыбнулись друг другу.

Она подошла ко мне и спросила, можно ли сесть рядом. Я была не против.

С тех пор мы стали друзьями. Она оказалась первым человеком в колледже, с которым мне по-настоящему хотелось общаться и открываться.

Так прошёл первый месяц учёбы.

Пары, общение с Кэтрин, редкое рисование и при этом, всё та же пустота.

Вскоре меня стали беспокоить боли в сердце.

Раньше, пару лет назад, у меня бывали какие-то спазмы, но не такие сильные и не так долго.

Рассказав об этом маме, та настояла идти в больницу, чтобы выяснить причину этих болей.

Пройдя различные осмотры, я пришла за конечным результатом к лечащему врачу.

Он что-то долго мне объяснял про строение клеток, нервные спазмы и особенность моего сердца. Единственное, что я запомнила и поняла, это факт того, что моё сердце стало очень слабым за последний год и теперь происходит отмирание защитной оболочки вокруг него. А так как эта оболочка в девяносто двух процентах случаев не восстанавливается, как итог меня ждёт летальный исход.

Сначала я не могла осознать, что мне только что сообщили, но когда я услышала конкретное: «У вас синдром Огустожа», я будто протрезвела.

Я слышала про этот синдром, когда были уроки биологии в старших классах. Мы мельком затрагивали болезни, которые способны доводить организм до летального исхода из-за отмирания клеток на фоне сильного стресса. Но то, что одна из этих болезней когда-то коснётся меня, я даже представить не могла.

Врач прописал мне таблетки, которые будут делать спазмы менее чувствительными.

А так же поставил на учёт, чтобы проходить каждый месяц подобный осмотр.

Поинтересовался, есть ли близкие, которые смогут меня поддержать и быть рядом в такой момент. Я сказала, что да.

Я прониклась его сопереживанием, но по-прежнему ничего не ощущала внутри.

Я решила не рассказывать маме о том, что узнала от врача. Наличие пустоты внутри помогло спокойно принять факт того, что меня скоро может не стать.

Мне захотелось оставить это в себе. Ни с кем не делиться и просто жить дальше. Точнее... Существовать.

Знаете, когда ты живёшь совершенно пустым внутри, без эмоций и чувств, ты перестаёшь ощущать эту жизнь. Ты превращаешься в оболочку. В самую пустую оболочку, которая просто волочит ноги по земле и ничего не может испытать.

Поэтому... Как бы сейчас это грубо и ужасно не звучало, в какой-то мере я была рада узнать, что мне осталось жить в этом мире не так долго.

Врач спрогнозировал полгода жизни.

Маме я сказала, что это оказались боли на фоне перемен. Стресс и все дела. Будто мне прописали успокоительное, и совсем скоро всё будет в порядке. Она поверила.

Первый месяц я просуществовала в конкретном пространстве, обдумывая новую информацию, и принимая факт уходящей жизни.

Но понимая, что мне остаётся всё меньше и меньше, я стала думать, как провести остаток своих дней на этой земле.

И почему-то на ум пришла идея марафона под названием «Исполнение желаний».

Весь месяц пространства, в котором я находилась, со мной

вновь пытался общаться Вэнс.

На третий день после похода к врачу, он подошёл ко мне и завёл разговор про мои скетчбуки.

- Помнится мне, уважаемая Линетт, вы говорили про то, что когда-нибудь донесёте до колледжа свои творения, - очень театрально начал он, - Так вот, имея смелость и отчаянность, я решил поинтересоваться, может ли это «когда-нибудь» наступить в ближайшие дни, если конечно, вы вновь не будете меня игнорировать, как в том месяце? Он чем-то цеплял меня, и сегодня я вновь захотела быть открытой с ним, поэтому завязала дальнейший разговор. Мы договорились, что я принесу свои скетчбуки на следующий день, и мы рассмотрим их на одной из длинных перемен во дворе колледжа.

Всё так и случилось. На третьей перемене между парами, мы ушли во двор и уселись на траву вместе с напитками из местной столовой.

Я делала различные зарисовки, некоторые даже в виде комиксов, и поэтому Вэнс читал их вслух.

Из разговоров я узнала, что он раньше тоже, как и я, занимался в театральной студии.

Я начала улавливать в нём схожести с собой и чуть больше быть заинтересованной в нём, пусть даже и неосознанно.

К сожалению, основное время того месяца я была погружена исключительно в нависшую ситуацию в моей жизни, и должно воспринимать общение с Вэнсом я не могла.

На следующий день после посиделки во дворе колледжа, он потянулся ко мне с объятьями для приветствия, но я не позволила этого сделать.

Мне не хотелось объятий.

Вэнс вновь остался в недоумении, но настаивать в разговоре не стал.

Вообще, мне было не совсем понятно его рвение общаться со мной в колледже, но при этом полное отсутствие контакта в фейсбуке.

Он не добавлялся в друзья, не подписывался на инстаграм, не писал.

Для меня это было не совсем понятно.

Просто... Если ты хочешь общаться с человеком, то почему ты это делаешь только в жизни, не пытаешься найти общения в интернете?..

Возможно, ещё и по этой причине я не могла надолго открываться с ним. Я не понимала, что ему нужно от меня. Не понимала его общения.

Иногда, находясь в колледже, он вновь пытался помимо разговоров найти со мной тактильного контакта, но каждый раз я увиливала от его объятий или касаний рук.

Да, можно бы было самой написать ему где-нибудь, но внутри я ничего не чувствовала к этому человеку. Вэнс находился лишь в моей голове.

Да и вспоминая, что было после всего хорошего с Келлом, мне не хотелось зарождавать что-то новое с Вэнсом.

Зачем?

Да и как?..

Я ведь пуста внутри. Что я могу дать человеку, если я ничего не чувствую даже к жизни, не то что к нему?

Но я понимала, что мне близок Вэнс.

Что мне нравится его характер, его хобби, его харизма, внешность, стиль в одежде.

Очень. Очень-очень много чего меня цепляло в этом человеке.

Я не чувствовала, но я понимала это.

С того дня, как я узнала о своей болезни, пошёл второй месяц.

Я ходила на повторный осмотр и исследования показали, что отмирание клеток продолжается.

Шанс того, что я попаду в те восемь процентов этого синдрома, без летального исхода, не увеличивался.

Тем временем, мы продолжали общаться с Вэнсом каждый день в колледже.

Иногда он был моим соседом на парах, и мы болтали о чём-то отвлеченном или общались с помощью записок.

Последний способ общения был особо интересен, ведь ты пытался понять почерк своего собеседника. А как я потом поняла, мы оба писали ну очень своеобразно. И если честно, мало было толка в том, что мы начинали переписки, желая не шуметь на парах, ведь в итоге мы помогали

расшифровывать свои письма друг другу вслух. Но да... В этом была своя атмосфера, которая безумно мне нравилась. А ещё, во мне что-то сломалось и я начала иногда обниматься с ним при встрече и на прощание.

Это случалось крайне редко, но случалось.

Мне было приятно, что он стал спокойно воспринимать перемену моего желания тактильного контакта с ним. В какой-то момент, он даже стал понимать в каком я сегодня настроении и стоит ли предлагать обниматься.

Обниматься.

Такое слово мы придумали вместе с Вэнсом, когда одновременно произнесли «обниматься» и «обнимать». У нас будто выпала буква «с». И с тех пор мы называем наши объятия именно так.

К концу подходил ноябрь, и в один из дней я осознала, что у Вэнса совсем скоро день рождения.

Хоть мы и были лишь приятелями по учёбе, мне всё равно захотелось сделать ему приятное.

Я купила небольшую рамку, нарисовала его портрет в стиле своей рисовки и оформила всё, как полагается.

А ещё, зная, как он тащится по одной группе, я смастерила ему наклейку с их эмблемой своими руками.

Я не знала, как он относится к такой самодеятельности, но мне хотелось верить, что ему понравится, ведь я сама без ума от таких презентов.

Наступило двадцать шестое ноября.

День рождения Вэнса.

Придя на занятия, я поняла, что его нет.

Вэнс не объявился ни на одной из трёх пар.

Надежды на то, что он вдруг заявится на последнюю, уже совсем не было, поэтому я смирилась с тем, что не вручу ему подарок сегодня.

Была перемена перед четвёртой парой, и я сидела в холле колледжа, слушая музыку в наушниках.

И каково было моё удивление, когда ко мне подсел Вэнс, положил голову на моё плечо, и, убрав правый наушник, просто что-то промурлыкал на ухо.

Честно говоря, я еле сдержалась, чтобы не запищать от умиления.

Я убрала второй наушник.

- Ты всё-таки пришёл? - на моём лице сияла улыбка.

- А ты ждала?

- Ну... Да... Ведь у тебя сегодня день рождения и я приготовила тебе совсем небольшой, но подарок.

- Ты серьёзно сейчас? - не веря, усмехнулся Вэнс.

- Более чем, - я полезла в сумку за рамкой, - Вот, это тебе.

Я протянула ему подарок и стала наблюдать за реакцией.

Это была некая смесь удивления, умиления и радости.

Как гора с плеч.

Ему понравилось.

- Ой! Совсем забыла...

Я вновь полезла в сумку, вспомнив про самодельную наклейку.

- Это тоже тебе, - я протянула её Вэнсу, - Не знаю, какую судьбу ты приготовишь для этой наклейки, но я старалась, когда делала.

- Боже, Линетт, ты серьёзно сделала её сама? Я же так обожаю эту группу!.. А рисунок?.. Лиинетт, - протянул моё имя Вэнс и подскочив с лавочки, на которой мы сидели, поднял меня на ноги и обрушил невероятно крепкие объятия.

Мне было так тепло на душе в тот момент.

Во мне будто стал разгораться совсем маленький огонёк.

Глава вторая. Огонь.

Сегодня был день, который открывал марафон по «Исполнению желаний».

Самое первое, чего изволила моя душа, подумав о желаниях, было - обнять Его.

Да, прямо в выходной день, ведь тех дней, что мы видимся на учёбе, мне стало мало.

Может это и выглядит, как что-то маниакальное, но я решила, что раз именно это желание оказалось самым

первым в моём марафоне, то необходимо его исполнить. От отведённых шести месяцев жизни, осталось четыре, и пора начинать делать то, на что я раньше никогда бы не решилась, в силу своей трусливости, зажатости или страха осуждения.

На прошлой неделе мы решили прогуляться до той набережной, где встретились ещё в сентябре.

Сейчас пейзаж потихоньку менялся на зимний, и мы решили, что будет здорово каждый первый месяц нового сезона появляться там вместе.

Хоть я и понимала, что летний сезон мне уже будет, всего скорее, не суждено застать, я всё равно находила в этой идее какой-то уют и тепло.

А ещё, это напомнило мне о нашей традиции с Келлом, когда мы присылали каждую ночь скриншоты своих экранов.

Всё-таки такие традиции, которые вы принимаете обоюдно с каким-то человеком, имеют невероятную силу.

Оказалось, что Вэнс живёт совсем недалеко от этой набережной, и когда он провожал меня, то попутно упомянул, в каком именно он живёт доме.

Помните тот момент с социальными сетями и моё недоумение, почему же наше общение происходит лишь в колледже?

Я решила немного взять ситуацию в свои руки и добавилась к нему в друзья, попросив кинуть одну из песен, что мы слушали с ним на перемене.

Он добавил и скинул её.

Я поблагодарила, но на этом всё.

Да, согласна, можно бы было приложить чуть больше усилий к тому, чтобы завязать минимальный диалог, но почему-то я до сих пор ощущаю какой-то блок внутри и не могу идти навстречу своими силами.

Но... Зато я могу заявиться к нему под окна, чтобы устроить объятья. Ага. Молодец. А у тебя ещё претензии к парню, который общается с тобой только в жизни. Сама то в соц.

сетях прям завалила его общением.

Мда...

А что касается нашей сегодняшней встречи, то я выяснила у него, будет ли он дома в определённые часы, и получив положительный ответ, отправилась на встречу.

И лишь подходя к его дому, я написала: «Не спрашивай ни о чём, но мне необходимо, чтобы ты вышел сейчас на улицу. Это важно.»

Я увидела, что он прочёл, и убрала телефон в карман.

Подойдя к его крыльцу, я решила не смотреть на входную дверь, иначе бы от ожидания сошла с ума, поэтому отвернулась и стала смотреть на город.

- Привет, мисс загадочность.

Я обернулась и увидела Вэнса. Как всегда в его голосе звучало дружелюбие, но глаза выдавали недоумение.

- Чем я заслужил твоего персонального появления по твоей же воле?

Ничего не ответив, и даже не поздоровавшись, я просто молча подошла к нему и обняла.

- В-воу... Что это с тобой? Что на тебя нашло? Ты сама меня...

- Не задавай вопросов, - это всё, что я сказала ему в ту встречу.

Он взаимно обнял меня и отпустил лишь тогда, когда я сама захотела этого.

Я отошла от него на пару шагов, не отрывая своего взгляда от его глаз.

Всё так же молча, я сделала ещё пару шагов, а потом обернулась и быстрым шагом пошла прочь.

Как же в тот момент мне хотелось, чтобы он побежал за мной или хотя бы крикнул моё имя. Я так хотела ему всё объяснить, рассказать, поделиться. Вновь обнять его. Но... Ничего этого не случилось. Я просто ушла домой.

Утро понедельника.

Я собираюсь и еду в колледж.

Обычный день. Обычное утро.

Сегодня я приехала позже. Основная часть группы уже явно была в аудитории.

Я сдала пальто и пошла к зеркалу, которое было в пролёте между первым и вторым этажами.

Приведя волосы в порядок, и убрав пропускной в сумку, я начала подниматься на третий этаж.

Звонок на пару был ещё до того, как я зашла в здание, поэтому коридоры были пусты. Лишь переступив порог коридора, я почувствовала чью-то руку на своём плече.

Точнее... Я понимала и знала, чья эта рука.

- Привет. Прости за мою привычку, - сказал Вэнс.

- Какую привычку? – обернувшись, спросила я.

- Прикоснуться к людям со спины.

- Ну, к этому я уже привыкла. Так что не за что извиняться.

- Тогда хорошо, - он усмехнулся.

Я пошла дальше по направлению к аудитории.

- Постой! - окрикнул Вэнс.

Я остановилась и повернулась к нему.

- Что это было в субботу?

- Ты про объятья?

- В целом про ситуацию. Это было довольно... Странно?..

- Знаю. Мне просто было необходимо тебя обнять.

- Что? Мне не слышалось? – он округлил глаза, - Ты же шарахаешься от моих обнимашек всё то время, что мы учимся вместе, - в его речи слышался нервный смешок.

- Я в курсе. Но мне было необходимо тебя обнять.

- Это квест какой-то? Или что? Как?.. Я... Я не понимаю... - на его лице была неподдельная растерянность.

- Мне бы хотелось всё тебе рассказать, но я понятия не имею, что ты за человек... Как ты ко мне относишься? И что вообще выражается и подразумевается в твоём поведении со мной в колледже...

Всё время диалога я смотрела ему в глаза, но сейчас

потупила свой взгляд в пол.

- Эй, - это был наш куратор, - уважаемые, а чего мы не на паре? - он вышел из библиотеки.

- Мы на пути к аудитории, - начал Вэнс, - просто остановились поздороваться друг с другом, - он посмотрел на меня.

- Да. Так и есть, - согласилась я.

- Ну, поздоровались? Тогда теперь прямой наводкой в аудиторию, где уже пять минут идут занятия.

- Так точно, командир, - Ваня отдал честь, - Пойдём, мисс загадочность, - парень приобнял меня за плечи и повёл по коридору.

Куратор скрылся в пролёте этажей.

Сейчас я ощущала тепло его тела. Опять. И моя душа тоже становилась теплее и радостнее.

Я отдалась воле чувств и обняла парня.

- Да что с тобой? - с усмешкой спросил Вэнс.

- Ты мне нравишься...

С того дня, как я призналась Вэнсу в своей симпатии к нему, прошла неделя.

После своих слов по пути в аудиторию, я не стала дожидаться какой-либо реакции. Я просто ускорила шаг и почти побежала к месту назначения. Зайдя и извинившись за опоздание, я под села к Кэтрин и всю пару старалась даже не поворачиваться в ту сторону, куда позже сел Вэнс.

Последующие дни я избегала его всеми возможными путями. Мне просто было страшно заговорить с ним.

Он делал попытки найти со мной контакт и в фэйсбуке, чего раньше не происходило, но я даже не читала его сообщений.

Сейчас к концу подходит последняя пара, а Кэтрин сегодня так и не появилась на занятиях, поэтому идти домой мне придётся одной или искать пути отступления, в виде

задержки в колледже по каким-нибудь придуманным делам, лишь бы не остаться один на один с Вэнсом.

Звонок. Я самым быстрым способом кидаю взгляд на него, вижу, что он в диалоге с Томом. Собираю свои вещи и бегу в библиотеку, чтобы переждать ближайшие полчаса там, и лишь потом идти домой.

Чтобы зря не тратить время, я решила делать в библиотеке домашнее задание и задержалась на большее время, чем обычно.

Со спокойной душой, понимая, что Вэнс уже наверняка дома, я вышла из библиотеки и пошла за пальто.

Одевшись и уложив волосы, я надела наушники и пошла к выходу. Но потянув дверь на себя, я увидела Вэнса.

Первая мысль: «Надо бежать»

Но тело не слушалось, и я просто замерла на месте.

- Вот так встреча, - начал Вэнс, - Сама судьба нас сводит в неожиданное для нас время, Линетт. Может, уже перестанешь бегать от меня? - парень усмехнулся.

- Не знаю...

- Ого! Ты разговариваешь со мной? Ну, сегодня невероятный день, ведь целая неделя игнора и побегов от меня показалась мне чем-то вечным и даже привычным, - Вэнс наигранно поражался, но продолжал усмехаться.

- Что ты тут делаешь так поздно? В колледже уже почти никого нет...

- Скоро городской концерт, в котором участвуют все колледжи, и куратор попросил, чтобы я помог им с музыкой и прочими техническими моментами. А вот... Что ты так поздно делаешь здесь, м?

Всё это время мы стояли в дверях колледжа и только сейчас вышли на крыльцо.

- Была в библиотеке...

- И что ты там делала?

- Честно?

- Ну, я был бы не против, - на его лице заиграла привычная улыбка.

- Пряталась от тебя...

Сначала последовала тишина на мой ответ, а позже смех, который он никак не мог прекратить, даже прикрывая рот ладонями.

- Ты серьёзно? - просмеявшись поинтересовался Вэнс.

- Более чем, - я спрятала свою прядь за ухо и потупила взгляд вниз.

- Какая же ты забавная, Линетт, - парень приобнял меня. Боже... Я чертовски сильно скучала по его объятьям, парфюму и дыханию.

- Знаешь, - начал вдруг Вэнс, - а ведь ты мне тоже нравишься...

Моё тело вновь остолбенело, а внутри затанцевали бесики счастья.

Наступил январь, и к этому месяцу случилось невозможное - ко мне вернулись чувства.

Вэнс. Вернул. Мне. Чувства.

Внутри разжётся огонь.

Первые две недели мне было очень непривычно вновь что-то чувствовать внутри.

После его взаимного признания в своей симпатии, наши взаимоотношения стали налаживаться.

Я, наконец, выпытала у него, почему он был таким бездейственным в социальных сетях.

Он объяснил это тем, что воспринимает их лишь как инструмент для поддержания минимально необходимой связи. Он человек живого общения и не любит существовать в том пространстве слишком долго.

В свою очередь, я поведала о своих переживаниях на этот счёт, и Вэнса вновь пробило на несдерживаемый смех.

Мне стало так легко.

В тот день я пошла с ним на репетицию и наблюдала за его работой.

Я стала по-настоящему очаровываться этим человеком, находя в нём всё больше и больше хорошего.

После репетиции я позвала его к себе домой и предложила что-нибудь испечь.

Он охотно согласился, и мы приступили к выбору рецепта. Обоюдно выбор пал на булочки «Синнабон».

Мы купили всё необходимое в магазинчике возле моего дома и завалились на кухню.

Совершив шоу «Два кондитерёнка и булочки Синнабон», мы решили поставить чай и дожидаться их приготовления за непринуждённым разговором.

И я представить не могла, что даже наливание воды в чайник, сможет заставить почувствовать счастье.

Я была невероятно окрылённой абсолютно от всех действий, что я совершала.

Когда булочки были готовы, мы перебазировались в зал, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм.

Вэнс, увидев в каталоге предложенных «Шесть демон Эмили Роуз», начал голосовать за него.

Бесики счастья вновь начали новый танец, ведь я невероятно люблю жанр, в котором исполнен этот фильм.

Мне казалось, что весь сегодняшний день - это сон.

Но даже, если это было бы так, я была рада и этой возможности ощутить счастье.

К моему приятному удивлению, это всё не оказалось сном. После того дня последовал следующий.

И я по прежнему чувствовала.

И Вэнс по прежнему был рядом.

Он поинтересовался, что я планирую на свой день рождения, который случится через неделю.

Я ответила, что пока никаких планов нет.

Тогда он попросил доверить этот день ему.

Конечно же, изначально я замешкалась, но потом

согласилась на такой расклад.

Было странно вновь довериться какому-то человеку и раствориться в его атмосфере.

Но вместе с этим, это было и чем-то прекрасным.

В день рождения меня разбудил не будильник, а звонок от Вэнса.

Я ответила и услышала следующее:

- Уважаемая Линетт, я предлагаю вам надеть что-нибудь тёплое и выйти в самое ближайшее время на балкон. Там вас будет ожидать мини-развлекательная программа в самом начале исключительно ВАШЕГО дня.

Он отключился, а я побежала за своим большим тёплым халатом с капюшоном.

Выйдя на балкон, я увидела Вэнса с гитарой и большим количеством гелиевых шаров, которые он пока привязал к рядом стоящему дереву.

- Эта песня посвящается вам! - крикнул парень, чтобы стоя на втором этаже, я расслышала его слова.

Он переделал песню на мотив той, что я когда-то попросила его скинуть мне.

Я уплыла в умиление и зашкаливающее до предела счастье.

Когда мини-концерт был завершён, Вэнс поклонился, а я одарила его овациями, и, не вытерпев, побежала его встречать на улицу.

К моменту, когда я спустилась, он уже пытался протиснуть все шары в дверной проём подъезда моего дома.

Я налетела на него, как вихрь и чуть не расплакалась на его груди.

Мы простояли в объятьях несколько минут, и были, как мне кажется, самыми счастливыми.

В итоге, мы прогуляли колледж и провели этот день вместе.

До вечера мы были у меня дома, а потом отправились в кинотеатр до самой ночи.

Пожалуй, это был лучший день рождения за всю мою жизнь. Дальше следовало Рождество.

Я поехала к своей семье в родной город, чтобы вручить подарки и уже к вечеру вернулась в наш с Вэнсом город. Может, не совсем правильно было обособиться от своих семей в этот день, но нам хотелось быть рядом каждый день, а особенно, если это какой-то праздник.

А на новый год мы отправились в небольшой поход, который организовывала одна туристическая компания города.

Мы оба любили природу, и посчитали, что это отличная идея для встречи нового года для двоих.

Мы уже не могли находиться друг без друга.

Началась сплошная магия чувств.

И вот.

Начало января.

Я. Мои чувства. Вэнс.

И внутренний огонь жизни.

Глава третья. Жизнь.

Со всей этой эйфорией я совсем забыла про свою болезнь, и не появлялась в больнице почти два месяца.

Сердце не беспокоило, а я была счастлива.

Мне не хотелось погружаться в мысли о мрачном.

Я вновь жила.

Вновь чувствовала.

Вновь просыпалась с каким-то смыслом.

После расставания с Келлом мне казалось, что я не смогу вновь кого-то полюбить так сильно, как когда-то полюбила его.

Целый год морального уничтожения себя, подарил лишь разруху и боль.

Я злилась на себя и свою способность любить.

Но теперь я понимаю, что это так не правильно – злиться на свои чувства.

Ими надо дорожить.

Ведь без них ты лишь пустая оболочка.

Пусть сейчас это будет боль.

Завтра злость.

Но когда-то вновь наступит счастье.

Радость.

Новая любовь.

Надо лишь научиться даже из отрицательных чувств черпать вдохновение, новые мысли и уроки.

И тогда ты не ощутишь эту пустоту, которая посетила меня. Не злись на свои чувства, а люби – таков мой урок.

В один из дней я поведала Вэнсу о своей истории с Келлом, годом разрушения, пустоте, своём диагнозе и возрождении чувств.

Это был долгий монолог от моего лица.

Вэнс слушал меня, не отрывая взгляда.

Когда я закончила, то будто скинула камень, который тянул меня на дно озера, вот уже второй год.

Вэнс оказался первым человеком, с которым я смогла открыться так сильно.

Сначала он был в шоке. Была тишина. Но позже он сразу начал расспрашивать про мой синдром Огустожа.

Я более подробно рассказала ему про него, и тот в свою очередь подскочил на ноги и стал ходить по комнате в каких-то своих размышлениях.

- Когда ты была последний раз на осмотре? – не переставая ходить из угла в угол, спросил Вэнс.

- В ноябре...

- Но ведь сейчас уже февраль, Линетт! – он остановился и взмахнул руками под эмоциями, - Почему ты перестала посещать врача? Почему ты вообще оставила эту проблему лишь на себя?

- Тише, Вэнс, - я встала с дивана и обняла его, - Изначально я проходила обследования, и, по сути, мне было совершенно плевать на исход. А потом тебя стало больше в моей жизни. И всё так закрутилось... Я вновь обрела смысл в жизни, что совсем забыла, что я чем-то больна, понимаешь?

Я подняла свою голову и посмотрела ему в глаза.

- Меня перестало беспокоить сердце и...

- ...Так может всё пошло на поправку? – перебил меня парень, и в его глазах загорелась надежда, - Завтра же идём с тобой к твоему лечащему врачу! Ты пройдёшь повторное обследование, и мы будем думать, как всё исправить.

На следующий день мы и правда пошли в больницу.

Лечащий врач был крайне возмущён тем, что я не отвечала на его письма, которые он слал на почту, но в итоге был рад, что я наконец пришла.

Он отправил меня на осмотр, а Вэнс всё это время ждал в коридоре больницы.

Когда все результаты были отправлены моему лечащему врачу, то он позвал нас к себе.

Дальше всё вновь было, как в тумане. Словно день, когда я узнала про синдром, повторился.

Но на этот раз оказалось, что отмирание клеток не только приостановилось, но и началась их регенерация. Такого в его практике и практике его коллег он ещё не наблюдал.

Поэтому он был удивлён не меньше нас с Вэнсом.

Обычно, когда у тех самых восьми процентов счастливиц этого синдрома, отмирание клеток останавливает свой ход, врачи прописывают лекарство, которое стимулирует сердце

на самостоятельную борьбу, ведь хоть его дальнейшая оболочка и не разрушается, оно очень ослаблено.

Но в моём случае произошла почти полноценная регенерация тех самых разрушенных клеток.

По заключению, я вышла из больницы здоровым человеком. Меня больше не беспокоили боли, осмотр показал удивительные результаты.

Как это возможно, в моей голове совершенно не укладывалось.

Вэнс тоже находился в каком-то пространстве.

Врач настоял на том, чтобы я продолжала проходить подобный осмотр каждый месяц в следующие полгода, чтобы наверняка убедиться в положительном результате.

Домой мы шли в полной тишине, и лишь по приходу, сев на кухню пить чай, решились обсудить произошедшее.

- Я, конечно, мало что понял, но для меня важно одно – с тобой всё будет в порядке, - всё ещё в состоянии пространства начал диалог Вэнс.

- Честно говоря, я сама ничего толком не поняла, как и ты. Пять месяцев назад я узнала о том, что мой запас времени составляет полгода, а сейчас... Может это магия?

Вэнс посмотрел на меня и усмехнулся.

- Видимо, именно она. И я рад ей.

Дальше мы молча пили чай, и каждый думал о чём-то своём. Мои мысли были заняты тем, что я прокручивала свои последние полгода жизни, с момента поступления в колледж.

За это время случилось так много событий, что в голове не укладывалось. Ты вновь будто вспоминал какой-то сон, а не реальность.

Потом я уткнулась в философию, связав своё чудное исцеление с возвращением своих чувств, благодаря Вэнсу.

Кто знает... Может мы, люди, действительно такие существа, для которых намного важен фактор живой души, нежели науки.

Я склонна делать такие выводы, исходя из собственной

истории.

И сейчас, сидя на кухне, с любимым человеком, лишь рада тому, что когда-то, будучи даже пустой внутри, позволила себе довериться новому человеку в своей жизни.

Ведь по факту... Он спас меня.

Эпилог.

Смерть, которая была представлена в этой истории, как прямой её вид, имеет под собой метафору.

В реальной жизни я переживала тот период, когда Пустота уже стала для меня смертью.

Без ощущения внутри жизни и с осознанием, что вероятно, это навсегда, ты не понимал, что делаешь в этом мире. Для каких целей существуешь и просыпаешься каждый день.

Но этой историей, этим примером, я хотела донести до вас, что даже после невероятной боли, после того, как ты перестаёшь жить, не надо бояться доверять и любить людей.

Мы так устроены, что без человека нам тяжело.

И не надо закрываться на весь мир, если вас предал только один его представитель.

Да, обжигаться можно много раз, но научитесь это воспринимать, как опыт, и двигайтесь дальше.

Доверяйте. Любите. Будьте.